

RU

Основной вопрос философии: диалектика субъекта и объекта познания в немецкой классической философии и марксизме

Челышев П. В.

Аннотация. Цель данного исследования – рассмотреть основной вопрос философии об отношении сознания (мышления) к бытию в его исторической динамике на примере немецкой классической философии, которая является завершающим этапом развития классической западноевропейской философии Нового времени. Гипотеза исследования состояла в том, что основной вопрос философии объективно существовал в западноевропейской философии всегда независимо от субъективных мнений по этому поводу разных философов, принимая специфическую форму выражения, соответствующую логике исторического развития познания. В результате анализа было установлено, что в немецкой классической философии преимущественно обсуждалась вторая сторона основного вопроса философии в связи с перекодировкой онтологических вопросов в гносеологические, а затем и в онтогносеологические. В полемике с представителями немецкой классической философии марксизм сделал еще один шаг вперед, предложил свой вариант решения проблемы, показав необходимость выхода за пределы гносеологии в сферу практики. Последующее развитие проблемы привело к созданию на методологической основе общей теории деятельности.

EN

The fundamental question of philosophy: Dialectics of the subject and object of cognition in German classical philosophy and Marxism

P. V. Chelyshev

Abstract. The aim of the study is to examine the fundamental question of the relationship of consciousness (thinking) to being in its historical dynamics using German classical philosophy as an example, which represents the culmination of the development of classical Western European philosophy in the Modern era. The research hypothesis is that the fundamental question of philosophy objectively existed in Western European philosophy at all times regardless of the subjective opinions of various philosophers on this matter, taking on a specific form of expression corresponding to the logic of the historical development of cognition. By means of analysis, it was found that in German classical philosophy, the second side of the fundamental question of philosophy was predominantly discussed in connection with the conversion of ontological questions into gnoseological ones and then into ontognoseological ones. In polemics with representatives of German classical philosophy, Marxism took another step forward, offering its own solution to the problem by showing the necessity of moving beyond gnoseology into the realm of praxis. Subsequent development of the problem led to the creation of the general theory of activity based on methodology.

Введение

Актуальность исследования. Любой науке время от времени необходимо возвращаться к осмыслению своих основ. Для философии это – основной вопрос философии об отношении сознания (мышления) к бытию, который сегодня вновь вызывает повышенный интерес среди исследователей в контексте реформ современной России (Антошин, Чупрасова, Пойда, 2023, с. 3-6; Лебедев, 2023, с. 13-25; Ляпустин, 2022, с. 55-68; Пашинцев, 2020, с. 38-49; Свергузов, 2022, с. 4-13; Фадеев, 2023, с. 76-79; Челышев, 2021, с. 47-52; Шиптенко, Шатохина, 2021, с. 73-80).

В ситуации повышенного интереса отечественных философов к данной проблеме важно рассмотреть основной вопрос философии в контексте концентрированного столкновения мнений, идей, концепций и теорий, представленных в немецкой классической философии и марксизме. Эти философские системы относятся

к этапу человеческой зрелости и духовной мудрости, ибо «сова Минервы» (Г. Гегель) уже начала свой полет, и поэтому они могут стать эталоном для дальнейших исследований. Именно здесь произошла окончательная перекодировка *онтологических* проблем сначала в *гносеологические*, а потом и в *онтогносеологические*.

Это позволило осмыслить историческую динамику предмета философии, выделить основные этапы его развития, уяснить возможные перспективы развития человека, определить его место и роль в современном мире на очередном витке борьбы мировоззрений.

Для решения поставленных задач проблема рассматривалась в историко-философском ключе с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному – познание предмета всегда означает необходимость развернуть его в научных понятиях и категориях, в единстве субъекта и объекта. Существенное место в исследовании занимал сравнительный анализ философских систем в их взаимосвязи. Также использовался диалектический метод, позволяющий в единстве и борьбе противоположностей увидеть развитие предмета философии.

Предмет философии приобретал разное смысловое выражение на разных этапах его осмысления и, несмотря на видимый *плюрализм* мнений, был *монистичен*, обладая единым внутренним стержнем на узловых этапах развития европейской философии. Речь идет об основном вопросе философии, который в своей классической формулировке продолжительное время было принято определять вслед за Ф. Энгельсом как вопрос об отношении сознания (мышления) к бытию: «Великий вопрос всей, в особенности новейшей философии, есть вопрос об отношении мышления к бытию» (1961с, с. 282).

Подчеркнем, что этот вопрос *объективно* существовал всегда, даже тогда, когда философы *субъективно* думали, что решают какие-то иные вопросы. Поэтому некорректно было бы связывать основной вопрос философии исключительно с марксизмом. Дело в том, что человек с момента своего рождения вступает в определенные отношения с окружающим миром, стараясь его осознать и преобразовать. И если некоторые современные российские и зарубежные философы, пытаясь сегодня дистанцироваться от марксизма, с этим тезисом не согласны, то это «несогласие» есть всего лишь их субъективное мнение, которое не совпадает с объективным положением вещей и не соответствует здравому смыслу.

Повторим мысль, что надо отличать *субъективное мнение* целого ряда философов по поводу того, что является основным вопросом их философии, от *объективного* состояния вещей, которое они вынуждены обсуждать даже помимо своей воли и своего желания, поскольку сама жизнь ставит эти вопросы перед тем или иным мыслителем. К подобным вопросам относится и вопрос об отношении сознания к бытию, человека к миру, шире – субъекта к объекту познания.

Теоретической базой исследования являлись фундаментальные работы по истории философии отечественных мыслителей: П. П. Гайденко (1978), М. В. Желнова (1981), А. Ф. Лосева, А. Г. Спиркина (1983), А. А. Любичева (2000). При рассмотрении основного вопроса философии анализ ограничился привлечением только тех работ, которые были опубликованы за последние три-четыре года и отражали некие общие тенденции исследования в этой области. Все авторы, как правило, обращаются к истории философии и признают основной вопрос философии в его классическом выражении. Но исследователи пытаются его в той или иной степени модифицировать, вводя «принцип гносеологического взаимодействия» (Пашинцев, 2020, с. 39) или указывая, что давно «сам вопрос перенесён в гносеологическую область» (Шиптенко, Шатохина, 2021, с. 78). Иногда отмечается, что в философии вообще все вопросы рассматриваются «под углом зрения субъектно-объектного отношения» (Антошин, Чупрасова, Пойда, 2023, с. 5). Но почти никто из современных авторов четко не сформулировал объективных закономерностей гносеологизации основного вопроса философии и, главное, не показал этапы его развития, доводя процесс до логического конца – до онтогносеологии.

Обсуждение и результаты

В истории философии основной вопрос философии решался в зависимости от уровня развития философии. Процесс имел свою внутреннюю логику и, как всегда, шел от простого к сложному. Исторический подход позволил выделить три стадии развития философии, которые по аналогии с развитием человека условно можно обозначить как «детство», «юность» и «зрелость». Например, если в античности на первом этапе «детства» натурфилософы сосредоточивались на *онтологическом аспекте*, изучая материю, природу, космос, то на втором этапе «юношества», начиная с Сократа, они обращаются уже к исследованию *субъективного фактора*, к антропологии и гносеологии. И только на третьем этапе «зрелости» в философии Платона и Аристотеля основной вопрос философии исследуется через диалектику *объекта и субъекта познания* и переходит в фазу онтогносеологии.

Если конкретизировать этот исторический момент, то, начиная с Парменида, можно уверенно говорить, что вопрос об отношении мышления к бытию был уже тогда поставлен. Платон же прямо заявлял о существовании двух типов философов – материалистов и идеалистов. Блнн (идеалисты) отталкивались от умопостижаемых идей, а вторые (материалисты) заявляли, что истинное бытие находится здесь, на земле, и познается не умом, а чувствами. Такое жесткое деление философии на две линии, на две партии породило даже легенду, что Платон якобы скупал и сжигал труды своего оппонента материалиста Демокрита, считая их вреднейшей мировоззренческой заразой. Но данное утверждение не выдержало исторической критики (Любичев, 2000, с. 256).

Эту логику с известной долей условности можно распространить и на весь процесс развития западноевропейской философии. Однако при этом необходимо выйти за пределы традиционной, но исторически ограниченной дефиниции и сформулировать основной вопрос философии несколько иначе, как вопрос об отношении

субъекта к объекту познания и деятельности, доводя это до диалектики субъективного и объективного (Желнов, 1981, с. 195-224).

Как известно, основной вопрос философии с логической точки зрения имеет две стороны. Если в рамках первой онтологической стороны решается вопрос о генезисе, первичности духа или материи, то вторая сторона указывает на гносеологические проблемы. Здесь уже решается вопрос о познавательном отношении человека к Богу, миру и самому себе. Со временем появляется даже специальный раздел философии – теория познания, гносеология или эпистемология, – изучающий природу и сущность познавательного процесса, его возможности и пределы, всеобщие предпосылки и условия достоверности знания, формы и методы познавательной деятельности.

Исторические примеры решения основного вопроса в философии И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха и К. Маркса

В истории философии давно стало общепризнанным утверждение о том, что в целом античная философия была космоцентрична: в центре всех исследований там стоял космос. Поэтому она занималась преимущественно онтологическими проблемами, тогда как философы Нового времени интересовались главным образом гносеологическими вопросами. Естественно, это не означает, что античная философия не занималась проблемами теории познания, разума и сознания, а философия Нового времени не ставила вопросов о сущности бытия. Как ясно и лаконично формулирует эту мысль П. П. Гайденко, «античная мысль действительно более онтологична, новоевропейская более гносеологична» (1978, с. 211). Немецкая классическая философия является вершиной развития философии Нового времени, когда стало возможно говорить уже не просто об онтологии или гносеологии, но о возникшей онтогносеологической проблематике, о диалектике субъекта и объекта познания. Постепенно категория *онтогносеологии* вводится в научный оборот отечественной философии (Прохоров, 2022, с. 86-91).

Для основателя немецкой классической философии И. Канта, как и для других ее представителей, неизбежно встал вопрос: в каком отношении находятся друг к другу знания (совокупность понятий, категорий, идей и теорий) и предмет познания, как проверить, согласуется ли одно с другим или нет? И. Кант считал, что нельзя проверить, соответствует ли понятиям, которыми оперирует субъект познания, какое-либо реальное содержание, находящееся вне сознания.

Он обосновывает это следующим рассуждением. Поскольку предмет (а для Канта это – «вещь в себе») в процессе познания преломляется сквозь призму «специфической природы» органов восприятия и рассудка (априорных, допытных форм познания), постольку мы каждый предмет знаем лишь в том виде, какой он приобретает в результате такого субъективного преломления в акте восприятия (Кант, 1994, с. 32-46).

И. Кант признает существование вещей вне сознания. Но он отвергает возможность проверить, таковы ли вещи «на самом деле», какими мы их знаем, или нет. Нельзя сравнивать вещь, как она дана в сознании, с тем, чего в сознании нет. Сравнить можно только однородные вещи. Бессмысленно сравнивать вкус бифштекса с диагональю круга, метры – с килограммами. Когда хотят установить отношение между противоположностями, какими у И. Канта являются сознание и бытие, необходимо выявить у них те свойства, которые выражают нечто третье, отличное от первого и второго. Но И. Кант противопоставлял сознание и бытие, придавая им самостоятельное существование.

Г. Гегель пытается устранить данное противоречие между бытием и мышлением в том виде, как оно представлено в философии И. Канта. Но он осуществлял это в пределах лишь одного элемента противоречия – в пределах мышления. Гегелевская идея абсолютного тождества мышления и бытия есть практическая идея тождества мышления самому себе. Видимость решения основного вопроса философии достигается у него тем, что на место действительного бытия ставится мыслимое бытие, т. е. бытие, выраженное в мышлении.

Получается тавтология: мы мыслим окружающий мир таким, каким мы его мыслим. Бытие вне мышления у Г. Гегеля не существует. Кантовский дуализм мысли и вещи не преодолен, ибо реальное бытие остается чем-то потусторонним. Мыслящий дух рассматривается как нечто абсолютное и противоположное всему чувственному, телесному. Дело в том, что, по мнению Г. Гегеля, мышление – это деятельность сверхприродного Субъекта, который вступает в отношения с природой (своим инобытием) и человеком. Гегелевское решение основного вопроса философии – объективно идеалистическое. В отличие от И. Канта Г. Гегель признает связь между сознанием и бытием в виде их тождества на основе мыслящего абсолютного духа, который в превращенной форме выражает мыслящего человека.

Поэтому Л. Фейербах и видит в гегелевском абсолютном мышлении человеческое мышление, оторванное в ходе абстрагирования от самого человека и затем ему же противопоставленное. По мнению Л. Фейербаха, бытие есть реальный, чувственно-предметный мир (природа и человек), который включает в себя также и мышление как свойство самого человека. Опираясь на естествознание, Л. Фейербах считает мышление деятельной функцией живого мозга, от материи мозга неотделимой. А раз это так, то нелепо, с его точки зрения, говорить об отношении мысли и тела. Реальное бытие живого тела есть мышление, а реальное мышление есть бытие живого мозга. Человек есть единство души и тела.

Л. Фейербах на свой материалистический лад объясняет, почему возникает противопоставление духа и плоти: мозг, будучи материальным, как и другие органы, в процессе своей деятельности, направленной на свой предмет познания, забывает о себе (о том, что он материален), и возникает психологическая иллюзия самостоятельности мышления. На самом деле, по мнению Л. Фейербаха, мышление есть материальный процесс, направленный на объект.

Обратим внимание, что здесь философия Л. Фейербаха в некоторой степени связана с идеями вульгарных материалистов, с которыми он по многим вопросам был не согласен, ибо материализм материализму рознь. И поэтому Л. Фейербах пытается от них в некоторой степени отмежеваться.

Дело в том, что идея тождества мысли и мозга, почерпнутая из работ Фейербаха материалистами, была выражена в самой грубой форме. Для вульгарных материалистов середины XIX века – немецких ученых-естествоиспытателей К. Фохта, Л. Бюхнера и голландца Я. Молешотта – все было относительно просто и легко, ибо сознание, по их мнению, тождественно по своей природе материи. Вульгарные материалисты все разнообразие форм движения материи сводили к простым законам механики. Согласно их взглядам, даже психика и сознание относятся к миру физических процессов и не имеют какого-то особого статуса, значения и влияния на жизнь человека. Они утверждали, отталкиваясь от идей своего предшественника – Пьера Жан Жоржа Кабаниса, что сознание – всего лишь побочный продукт химических процессов организма, точнее, совокупность функций мозга. Тот считал, что мышление есть такой же результат деятельности мозга, как выделения поджелудочной железы или печени. Все эти мыслители слишком буквально рассматривали мозг в качестве органа сознания.

В отличие от Г. Гегеля, для которого тождество мышления и бытия достигается на духовной основе, у Л. Фейербаха это тождество устанавливается на материальной основе, на основе природы (мозга и объекта). Исходя из этого тезиса, Л. Фейербах считает, что продукты мыслительной деятельности можно сопоставить (в отличие от решения этого вопроса И. Кантом) с «вещами в себе» как однородными вещами. Понятия и образы вещей, по мнению Л. Фейербаха, существуют в том же пространстве, что и сами вещи. Отсюда получается, что логические определения мира в мышлении есть определения чувственно созерцаемого мира.

«Преодоление» материалистом Л. Фейербахом идеализма Гегеля осуществлено здесь на основе вульгарного метафизического материализма. Провозглашая природу единственной реальностью, создающей объекты и субъекта познания, Л. Фейербах не смог объяснить, почему человек как продукт природы, такой же, как и другие ее продукты, отличается от них и обладает мышлением. При рассмотрении лишь одной природы этот вопрос решить нельзя. Он решается в рамках марксизма на принципиально иной основе.

К. Маркс (1955, с. 1-5) в «Тезисах о Фейербахе» пытался раскрыть причину недостатков позиции Л. Фейербаха. Он считал, что эти «недостатки» свойственны всему старому материализму, а не только Л. Фейербаху. С точки зрения К. Маркса, ситуация выглядит так:

1. Предмет, действительность рассматриваются Л. Фейербахом не как чувственная деятельность человека, а как объект.
2. Отношение субъекта к объекту берется как таковое, в котором субъект пассивен, а объект (природа) активен.
3. Субъект берется как отдельный человек, вырванный из общественных отношений.
4. Единство субъекта и природы рассматривается в созерцании, тогда как в созерцании на самом деле даны продукты деятельности людей. Значит, человек един с природой не в созерцании, а в предметно-практической деятельности. В ней происходит соединение несоизмеримых сфер, материальной и идеальной.

Если говорить объективно, то критика недостатков философии Л. Фейербаха стала отправной точкой для выработки качественно новой позиции в решении основного вопроса философии в марксизме. Материализм К. Маркса является продолжением мысли Л. Фейербаха о том, что человек мыслит при помощи мозга. К этой мысли он лишь добавил положение, что мыслит не просто природный человек, а человек, находящийся в неразрывном единстве с обществом, то есть общественный человек, понимаемый как совокупность (ансамбль) общественных отношений.

Если я превращаю свое представление в реальную вещь, то в итоге я имею уже две вещи, идеальную и материальную, которые сопоставимы между собой. Я сравниваю представление и созданную вещь, чем и проверяю истинность первоначального представления. На этом основании развивается способность сравнивать представление о вещи с действительной вещью. Возникает тождество мышления и бытия на основе человеческой деятельности, на основе практики, которая выступает здесь критерием истины. В противоположность взглядам Г. Гегеля как абсолютного идеалиста, эта позиция стала основой теории материальной деятельности, в которой не сознание формирует деятельность, а деятельность формирует сознание.

Предметно-практическая деятельность характеризуется единством материальных (предмет, орудие, сам человек) и духовных компонентов (смысл и цель деятельности). С момента общественного разделения труда на умственный и физический возникла реальная возможность по-разному решать основной вопрос философии: чему же принадлежит первенство – духовному или материальному?

Заслугой представителей немецкой классической философии, особенно Гегеля, является то, что им была поставлена и на *идеалистической основе* решена проблема диалектического единства основных сфер философии: онтологии, логики, теории познания и диалектики. Дело в том, что для философов-идеалистов, если отбросить в сторону частности, все существующее есть порождение мышления. Действительно, диалектическая логика есть нормальное, естественное состояние логического мышления, понимаемого Гегелем в качестве самодвижения «абсолютной идеи», «абсолютного понятия». При этом формальная логика – всего лишь один из возможных вариантов диалектической логики – действует в узком кругу «домашнего обихода».

Г. Гегель (1974, с. 341-424) в своих работах подробно показывает диалектику развития абсолютной идеи по отношению к самой себе через все возможные ступени, которые подробно изложены в «Логике». Затем она «отчуждает» себя, принимая вид естественной закономерности в виде природы, и, наконец, в человеке находит свое самосознание. Таким образом, все есть постепенное развитие, движение абсолютной идеи, мыслящей

саму себя. Мышление это осуществляется по законам диалектической логики. При этом одновременно оно выступает и как рефлексия – самопознание или, точнее, в данном случае как теория познания. Диалектика, логика и теория познания выступают как три равновеликих момента единого процесса движения абсолютной идеи.

В марксизме были тщательно переосмыслены важнейшие положения идеалистической диалектики предшественников. В частности, это относится к принципу совпадения диалектики, логики и теории познания у Г. Гегеля. Материалистическое решение данной проблемы означает достаточно простую вещь.

Во-первых, существует объективный мир, развивающийся по законам диалектики. *Во-вторых*, существует субъективный мир человеческого мышления, который тоже развивается по законам диалектики. *В-третьих*, между двумя типами диалектики можно поставить знак равенства, ибо диалектика субъективная, понимаемая как теория познания, основана на принципе отражения объективной диалектики мира и представляет собой не что иное, как применение диалектики к процессу познания.

Ф. Энгельс четко определяет свою материалистическую позицию: «Вернувшись к материалистической точке зрения, мы снова увидели в человеческих понятиях отображение действительных вещей, вместо того, чтобы в действительных вещах видеть отображения тех или иных ступеней абсолютного понятия. Диалектика сводилась этим к науке об общих законах движения, как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе, – а до сих пор большей частью и в человеческой истории – они прокладывают себе путь бессознательно, в форме внешней необходимости, среди бесконечного ряда кажущихся случайностей. Таким образом, диалектика понятий сама становилась лишь сознательным отражением диалектического движения внешнего мира. Вместе с этим гегелевская диалектика была поставлена на голову, а лучше сказать – на ноги, так как прежде она стояла на голове» (1961с, с. 21-22).

Однако здесь необходимо сделать некоторые существенные добавления, ибо встает самый сложный вопрос о переходе объективной диалектики вещей в субъективную диалектику понятий, материального предмета в идеальный предмет и наоборот. По мнению Маркса, «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаживаемое в человеческую голову и преобразованное в ней» (1960, с. 21). Но совершенно непонятно, каким же образом объективная материальная реальность становится идеальной и субъективной? Как физическая вещь трансформируется в идеальную вещь? Лишь тождественные друг другу вещи, процессы и события могут «переливаться» друг в друга. Подчеркнем эту мысль еще раз – только однопорядковые величины могут быть соизмеримы и сопоставляться между собой.

Для последовательного логического синтеза (вплоть до тождества) объективной диалектики вещей и субъективной диалектики понятий необходимо введение третьей величины, которая бы была промежуточной между ними, реально соединяя в себе объективную и субъективную реальности. Такую роль интегратора противоположностей может выполнять материальная практическая деятельность. По своей внутренней логике она есть одновременно диалектика субъекта и диалектика объекта деятельности. Материальная деятельность есть практическая деятельность человека по воплощению идей в жизнь с целью дальнейшего преобразования объективного мира.

Поэтому практика становится условием решения основного вопроса философии в марксизме. Между общественным человеком и природой имеется опосредствующее звено – практика. Именно она дает толчок для познания природы, переводя мысль субъекта в объективную сферу, в тело природы. Все объективные характеристики природы приобретены в результате материальной деятельности человека, субъективно. Но созерцание человека имеет дело не с объектами непосредственно, а с деятельностью, реально преобразующей этот самый объект.

Практика в широком смысле этого слова является тем самым фактором, который объединяет противоположность сознания и материи. С ее помощью можно разрешить вопрос, какие черты предмета, данного в мышлении и представлении, принадлежат самому предмету, а какие привнесены преобразующей деятельностью субъекта.

Отсюда понятно, что в некотором смысле мышление есть форма практической деятельности субъекта в мире. Понятие, мышление – не состояние мозга, а форма деятельности общественного человека, духовно и материально преобразующего окружающий мир, природу. И процесс сравнения понятия с его предметом – это не сравнение вещи с вещью, как у Л. Фейербаха, а сравнение формы деятельности человека с продуктами и результатами этой самой деятельности. На основе вещей, созданных человеком, возникают представления о природных вещах, которыми человек практически оперирует. И в процессе этого действия образуются его основные представления о мире.

Таким образом, практика становится ядром и центром, реально соединяющим несоединимые области – диалектику объективную и диалектику субъективную, диалектику вещей и диалектику понятий. Для объективного идеалиста Гегеля здесь все было сравнительно просто, ибо материя тождественна духу, являясь инобытием духа.

Для диалектических материалистов задача была гораздо сложнее – им нужно было показать тождественность того, что таковым не являлось. Сознание, понятие по своей природе идеально и не сводимо к материи, хотя, по их мнению, и произошло из материи. Для решения подобной задачи и потребовалось введение такой промежуточной величины, как практика.

Ф. Энгельс пишет: «Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой “вещи-как-самой-по-себе” приходит конец» (1961с, с. 284). Однако при анализе данной проблемы обычно упускают из виду один существенный момент, что единство бытия и мышления,

их соподчиненность одним и тем же диалектическим законам, вовсе не означает их абсолютного тождества. Это отмечают А. Ф. Лосев и А. Г. Спиркин: «...если всеобщие связи и развитие объективной реальности существуют вне и помимо сознания человека, то связи и развитие познающего мышления, отражая объективные связи и развитие, подчиняются своим специфическим гносеологическим и логическим принципам» (1983, с. 158).

В рамках *онтогносеологического* подхода также формируется совершенно новое представление о материи. Теперь материя понимается уже не стихийно и наивно, как у древних греков, в виде некоего первоначала (Архэ) или субстанции. Она здесь уже не сводится, как в Новое время у субъективных идеалистов, к состоянию психики (или комплексу ощущений), а осмысливается диалектически с помощью четырех взаимосвязанных категорий «субъективного» и «объективного», «материального» и «идеального», которые являются составной частью понятия материи.

Если Г. Гегель понимал основу мира как абсолютную идею – конкретное развивающееся тождество, равное самому себе, то классики марксизма «перевернули» Гегеля с головы на ноги и поставили материю на место абсолютной идеи. Теперь материя стала мыслиться ими как реальная тождественная самой себе конкретность. То есть материя, с их точки зрения, это не какая-то таинственная субстанция, а вся совокупность реально существующих вещей и предметов на данный момент. «Материя, – писал Ф. Энгельс, – как таковая – это чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их как телесно существующие под понятием “материя”» (1961b, с. 570).

В. И. Ленин продолжил эту работу, предложив свое понимание материи. В результате применения В. И. Лениным диалектики субъектно-объектных отношений материя стала пониматься им в духе времени как «философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (1968, с. 149).

Итак, теперь понятие «материя» служит для обозначения такой объективной реальности, вещественности или действительности, которая обязательно соотносится с субъектом познания, может и должна восприниматься чувственно. Это приводит к тому, что об объекте познания можно судить только в неразрывной связке с субъектом познания и наоборот. Правда, возникает непростой вопрос: как можно воспринимать чувствами всю материю? Ведь мы реально воспринимаем лишь отдельные вещи, которые не есть материя. Поэтому В. И. Ленин делает существенную оговорку, что материя есть *абстрактная категория*, служащая для понимания действительности, а вовсе не сама реальность.

Можно было бы подумать, что здесь марксистско-ленинская философия завершила процесс мировой философии в осмыслении понятия материи и поставила точку. Нет, конечно. Но она продемонстрировала повзрослевший со времен античности теоретический дух нашего времени, который прослеживается в самых разных современных философских концепциях, отражающих всеобщий процесс постоянного возрастания роли субъекта и субъективного фактора в деле познания и преобразования мира.

В этой ситуации сошлемся на концепцию Чогьям Трунгпа Ринпоче (1940-1987) – буддийского мастера медитации и лектора в университете имени Наропы в Колорадо о пяти субъективно-объективных мирах. Человечеству по тем или иным причинам вырабатывает пять стратегий (моделей) поведения. Субъективно воздействуя на объективную реальность, оно создает миры «отчужденной субъективности», которые становятся объективными. Иначе говоря, традиционные для буддизма объективные миры философ интерпретирует как результат субъективной человеческой активности. Наши мысли и чувства материализуются, объективируются и воспроизводятся в виде «мира богов», «мира людей», «мира животных», «мира голодных духов» и «мира демонов» (Чогьям Трунгпа Ринпоче, 2001, с. 21).

Зададим последний вопрос: а кто же победил в этом философском споре по поводу первичности бытия (материи) или сознания (мышления)? Победителей здесь нет и не может быть в силу того, что подобные вопросы всегда предполагают противоречивые ответы и «доказываются не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» (Энгельс, 1961a, с. 43). Они решаются не логически, а практически. Это – волевой выбор человека, основанный на врожденной интуиции бытия, где философской теории отводится лишь вспомогательная роль.

Заключение

На основе исследования немецкой классической философии и марксизма можно сделать следующие выводы:

1. Итак, основной вопрос философии понимается в статье как вопрос о соотношении субъекта и объекта познания и деятельности, который существует объективно и независимо от субъективного мнения и желания тех или иных философов.

2. Основной вопрос философии развивается в том смысле, что его осознание философами носит исторический характер, зависит от уровня развития культуры и духовной зрелости человека. Вслед за классиками условно выделяются три этапа этого развития – «детства», «юности» и «зрелости» человечества (Г. Гегель и К. Маркс). Иначе говоря, речь идет о том, что сначала мыслители, решая этот основной вопрос философии, исследуют онтологические проблемы, затем переходят к антропологическим и гносеологическим вопросам, наконец, к их синтезу – онтогносеологии.

3. Немецкая классическая философия является вершиной развития западноевропейской философии от античности до Нового времени, демонстрируя свою зрелость в обсуждении проблемы соотношения субъекта

и объекта познания. Движение шло от И. Канта, противопоставившего «вещь в себе» «вещи для нас», к Г. Гегелю, который показал единство субъекта и объекта познания в диалектическом развитии самосознания Духа. Л. Фейербах пытался решить проблемы с позиций антропологического материализма.

4. В марксизме гегелевская идея совпадения, единства логики, теории познания и диалектики была существенно переосмыслена. Оказалось, что это единство не есть их тождество. Оно означает в марксизме лишь то, что объективная диалектика первична по отношению к субъективной, а последняя есть отражение первой.

Все элементы познающего сознания и процесс познания в целом, все формы отражения объектов, все приемы и принципы исследования (анализ и синтез, индукция и дедукция, чувственное и рациональное, абстрактное и конкретное, логическое и историческое) подчинены диалектическим законам развития и всеобщей взаимосвязи, и только в этой соподчиненности они обладают той силой, которая позволяет мышлению человека как общественного существа быть аналогом, диалектическим эквивалентом и моделью действительности.

5. Однако отражение мира в понятиях дает всегда лишь относительно верное, относительно адекватное знание этого мира. Диалектические понятия, естественно, должны быть «обломаны», «обтесаны», гибки и подвижны, даже где-то релятивны для того, чтобы отражать диалектику объективного мира. Но важно подчеркнуть, что никакая гибкость понятий не сможет установить полного тождества двух сфер бытия – материальной и идеальной, объективной и субъективной. Хотя практика и осуществляет переход из одной области в другую, это вовсе не означает их полного слияния.

6. Обрисованная в статье историческая полемика между представителями немецкой классической философии и марксизмом должна восприниматься как *единое, но противоречивое явление*, как некий блок мысли, где каждая позиция вносит свой незаменимый вклад в решение основного вопроса философии. Эта логика вышла за пределы западноевропейской философии и стала явлением мировой мысли.

7. Внутренние противоречия живой философской мысли привели в конце XX века к созданию *общей теории деятельности*, в которой «снялись» некоторые мировоззренческие противоречия между идеализмом и материализмом за счет перемещения проблемы в методологическую плоскость (Щедровицкий, 1995). Однако это решение спровоцировало методологический релятивизм в философии, что сегодня стало уже очевидной реальностью в рамках дискуссии о существовании *научной истины* (Эпистемология и философия науки, 2009, с. 48-85).

8. Тем не менее возрастание роли субъективного фактора в познании создало предпосылки для новых исследований не только в области самой философии, но и в сфере естественных наук (идея В. С. Степина о трех типах научной рациональности: классической, неклассической и постнеклассической). Эта идея особенно актуальна в области квантовой физики и робототехники, а также в сфере социальной практики, образования и воспитания, где ученик уже воспринимается не как пассивный объект воздействия педагога, а как активный соавтор учебного процесса. Таким образом, можно сказать, что философия – не подготовка к жизни, но сама жизнь в смысловом выражении.

Источники | References

1. Антошин И. В., Чупрасова К. А., Пойда Е. Е. Основной вопрос философии и специфика его решения в истории философии // Государство, общество, личность: история и современность: сборник статей VI международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023.
2. Гайденко П. П. Принцип всеобщего опосредования в неокантианстве марбургской школы // Кант и кантианцы / отв. ред. А. С. Богомолов. М.: Наука, 1978.
3. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики.
4. Желнов М. В. Предмет философии в истории философии. Предыстория. М.: МГУ, 1981.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
6. Лебедев С. А. Основной вопрос философии: кто прав, кто неправ и почему // Философия. Методология / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Наука, 2023.
7. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т. 18.
8. Лосев А. Ф., Спиркин А. Г. Диалектика // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв. М.: Советская энциклопедия, 1983.
9. Любищев А. А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры. СПб.: Алетейя, 2000.
10. Ляпунин А. Г. Ещё об одном понимании основного вопроса философии // Вестник Российского философского общества. 2022. № 3-4.
11. Маркс К. Капитал. Т. 1. Послесловие ко второму изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1960. Т. 23.
12. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1955. Т. 3.
13. Пашинцев Е. В. Основной вопрос философии: классика и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 5 (439).
14. Прохоров М. М. Онтогносеология как принцип философии // Современная онтология – X: онтология и искусство: сборник докладов международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022.

15. Свергузов А. Т. Проблема первоначала в структуре «основного вопроса философии» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. Т. 8 (74). № 3.
16. Фадеев А. В. Значение изучения гносеологической стороны основного вопроса философии // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. 2023. № 5.
17. Чельшев П. В. Введение в философию: онтология и гносеология: учебник для высших учебных заведений. М.: Эдитус, 2021.
18. Чогьям Трунгпа Ринпоче. Миф свободы и путь медитации. К. – М.: София; ИД «Гелиос», 2001.
19. Шиптенко А. С., Шатохина Н. П. Основной вопрос философии с материалистической точки зрения // Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли: сборник научных трудов VII республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов: в 4-х т. Макеевка: ГОУ ВПО «ДонНАСА», 2021. Т. 3.
20. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Изд-во шк. культ. политики, 1995.
21. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1961a. Т. 20.
22. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1961b. Т. 20.
23. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1961c. Т. 21.
24. Эпистемология и философия науки. 2009. Т. XXII. № 4.

Информация об авторах | Author information

Чельшев Павел Валентинович¹, д. филос. н., проф.

¹ Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва

Pavel Valentinovich Chelyshev¹, Dr

¹ The National University of Science and Technology “MISIS”, Moscow

¹ simeon5@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.02.2024; опубликовано online (published online): 09.04.2024.

Ключевые слова (keywords): диалектика субъекта и объекта познания; марксизм; немецкая классическая философия; основной вопрос философии; общая теория деятельности; практика; dialectics of the subject and object of cognition; Marxism; German classical philosophy; fundamental question of philosophy; general theory of activity; praxis.